

Социальная миссия современного музея

Social mission of modern museums

Л. М. Шляхтина

*Санкт-Петербургский государственный институт культуры,
Санкт-Петербург, Россия*

Lyudmila Shlyakhtina

*St. Petersburg State Institute of Culture,
St. Petersburg, Russia*

Социальная миссия современного музея обусловлена социокультурным контекстом. Реалии музейной практики стимулируют новые теоретические подходы, объясняя понимание музея как активного агента социальной инклюзии.

The social mission of contemporary museums is determined by the socio-cultural context. The actual museum practices inspire new theoretical approaches which interpret museums as an active agent of social inclusion.

Миссия музея современными исследователями трактуется как «предназначение, определяемое как генерирование культуры настоящего и будущего на основе сохранения и актуализации наиболее ценной части всех видов наследия, как ... программное заявление, в котором сформулированы главная цель музея, его роль и общественная сущность...»¹. По мнению Т. Шолы «миссией музея, как и прежде, считается преданность общему благу и неизменная приверженность социальной идее, основанной на гуманистической этике»². Сегодня данное понимание сверхзадачи музея актуализируется социокультурным контекстом, определяемым ситуацией современного информационного общества постмодерна, которое характеризуется разобщенностью и изолированностью, одиночеством в «глобальной деревне». Связью, как правило, осуществляемой через персональные, но не личностные каналы передачи информации (электронная почта, мобильные телефоны, и т.д.). Люди утратили свои корни и остались с обрывками культурных контактов и осколками идентичности. Современный человек часто ориентирован на потребление духовного «фаст-фуда» и сам создает «интеллектуальное ГМО». Появившаяся парадигма трансмодерна явилась реакцией на данные процессы. Она обусловлена тем, что у людей стала формироваться потребность в поиске единства, желание впечатлений, чувств и опыта, чтобы заполнить эмоциональную пустоту, которую создал мир постмодерна. По мнению Р. Джонсен, реальность трансмодерна полна историй, которые являются естественным источником для развития музеев. В свою очередь, история опирается на реальность и человеческий опыт, который можно предложить другим людям. Ученый предполагает, что информация в обществе будущего будет передаваться с помощью картин, историй, мифов и легенд, вместо принятых в информационном обществе букв и цифр. Именно картины и образы должны стать новым общим языком. Чувство постоянства и приемственности окажутся одними из самых востребованных и люди будут «покупать эмоции», истории и новый опыт, которые должны быть высококачественными, цельными и стимулирующими. Креативность. Креативность же должна стать и основой интеллектуальных и эмоциональных контактов посетителя с музеем. Являя собой пространство соединения вневременного и индивидуального, настоящего и прошлого, объединяя их в единое целое, музей делает настоящим прошлое. Осуществляя эмоционально-познавательное воздействие, он является местом духовной инициации человека. Современные практики музея все более активно превращают его в культурное пространство с новыми формами участия посетителя в различных видах деятельности. Размышляя о современной деятельности музея, считаем важным уточнение и понимание самого термина «современный». По

¹ Словарь актуальных музейных терминов // Музей. 2009. № 5. С. 55.

² Шола Томислав. Вечность здесь больше не живет. Толковый словарь музейных грехов. Тула, 2013. С. 106.

мнению С.И.Ожогова – это «то, что происходит, существует сейчас³». Между тем, в философских дисциплинах – «современность» трактуется не как временное понятие, а как определенная проблемная ситуация, связанная с распадом строя ценностей, ранее обеспечивающих осмысленность картины мира⁴. Реалии действительности убедительно демонстрируют, что привычные, давно сконструированные способы взаимодействия между музеем и обществом оказались не соответствующими вызовам времени. Объективные факторы потребовали активизацию поиска новых, более адекватных современности и общественным запросам способов социальной коммуникации, а также осваивание музеями иных ролей.

Так, происходящие в мире процессы всемирной культурной интеграции и унификации, изменение темпов социальной коммуникации, связанных с развитием информационных технологий привели к изменению восприятия обществом самого себя, своих социокультурных институтов, принципов взаимодействия внутри общества. В конце 90-х появляется концепция web 2.0 – социальных сетей, пользователи которых выступают в роли соавторов контента. Она принесла большие перемены в принципах взаимоотношений между людьми. Общение все чаще стало переноситься в социальную сеть, позволяющую поддерживать контакты с людьми на другом конце света и легче и быстрее организовывать единомышленников. Идеология 2.0 оказалась созвучной уже существовавшей идее партисипаторной демократии, предполагающей децентрализованное, коллективное принятие решений во всех областях общественной жизни. Таким образом, во многих областях общественной жизни происходят процессы, которые ученые характеризуют как формирование новой «культуры участия»⁵.

К одной из тенденций связанных с принципами «культуры участия» в музейной сфере можно отнести развитие волонтерского движения. Примеры этой деятельности достаточно убедительны. Так, музей Фицуильяма при Кембриджском университете предлагает волонтерам участие в работе над описанием Древнеегипетской коллекции, особо ценя умение участников данного проекта распознавать и различать иероглифы. Примером традиционного взаимодействия между музеем и социумом является привлечение добровольцев к сбору предметов для организации выставки. Интересен и продуктивен опыт Мемориально-исторического музея Волгограда, связанный с обращением к жителям города с просьбой о наполнении экспозиции о Первой мировой войне подлинными предметами. В результате активной деятельности жителей города экспозиция пополнилась штыком винтовки Мосина, полковой кассой, псалтырем начала 20 века. Существует практика, когда при создании новых выставок активно используются представители местных сообществ. Мемориальный музей Холакоста в США для проекта «Развернутая История» пригласил в качестве волонтеров учителей, студентов и иных заинтересованных лиц для проведения изыскательской деятельности в местных архивах и библиотеках. Для данного проекта был создан специализированный удобный портал. Найденные в процессе изучения микрофильмов и газетных статей материалы, заносились на веб-сайт и стали доступной информацией как для участников проекта, так и для исследователей различного уровня.

Наиболее распространенной практикой сотрудничества с волонтерами является участие их в культурно-образовательных программах и акциях. В нашей стране активная деятельность волонтеров наблюдается в акциях «Ночь в музее», «Детские дни в музеях Санкт-Петербурга» и т.д. Современные социальные практики диктуют появление в музеях волонтеров, ориентированных на работу с людьми ограниченных возможностей. Проводимые Музеем Метрополитен программы помощи страдающим деменцией и лицам с расстройствами аутистического спектра предусматривают именно добровольное сотрудничество. Можно предположить, что ожидания самих волонтеров в реализации своего гуманистического служения в полной мере реализуются в процессе таких практик.

³ Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка □ : 80 000 слов, терминов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов – Москва: ООО «А Темп», 2006. Вып. 4 издание, доп. – С.742.

⁴ Капустин Б.Г. Современность // Новая философская энциклопедия: в 4 т. [Электронный ресурс]. URL: <http://iphlib.ru/greenstone3/library/collection/newphilenc/page/about> (дата обращения: 02.02.2017).

⁵ Агапова Д. Культура участия: миллионы диалогов // Агапова Д. // Музей как пространство образования: игра, диалог, культура участия; под ред. А. Щербакова, Москва., 2012. – С.9.

Одной из самых развивающихся тенденций в движении добровольных помощников музея можно назвать их деятельность в качестве экскурсоводов. Данное направление участия общества в музейной жизни требует определенных временных и трудовых затрат на подготовку волонтеров-экскурсоводов, однако такое взаимодействие изменяет и самих участников данного процесса и атмосферу музея. Опыт Иркутского областного художественного музея им. В.П. Сукачева в 2016 году продемонстрировал, что существует большое количество людей заинтересованных в подобной деятельности. Так, на 45 мест было подано 600 заявок. Подобные практики существуют в Музее военной истории РВИО «Стрелецкие палаты» и в литературно-мемориальном музее Ф.М. Достоевского в Санкт-Петербурге. Чаще всего в данных проектах принимают участие студенты, так как их профессиональный и личностный интерес, таким образом, удовлетворяется. Очень активно подобная деятельность музея с добровольными помощниками распространена в Музее Метрополитен, Американском музее естественной истории, Музее естествознания в Лондоне, Музее изящных искусств в Хьюстоне и т.д. Особого внимания заслуживает то, что музеи стали ориентироваться на сотрудничество с людьми «серебряного» возраста, что помогает осуществить ресоциализацию пожилых людей. Их профессиональный и личный опыт способствует совершенствованию коммуникационных практик, наполняя их реальными историями и переживаниями людей, некоторые из которых пережили, представленные в музеях события как участники последних. Данная социальная концепция называется «Творческое старение» и, представляется, может быть активно использована в деятельности многих отечественных музеев с положительным эффектом.

В Российской Федерации использования добровольных помощников чаще всего связано с их работой в канцелярии, музейном магазине, надзором в помещениях выставок и на фестивалях (опыт Государственного Дарвиновского музея или Политехнического музея в Москве). Давно и успешно волонтеры занимаются уборкой принадлежащих музею территорий. В Ясной поляне это освящено идеей Л.Н.Толстого: «Без ручного труда не бывает здорового тела, не бывает и здравых мыслей в голове».

Приведенные выше примеры демонстрируют только одну из граней социальной миссии современного музея. Формат статьи не позволяет коснуться всех сторон столь многогранной и многосложной проблемы. Тем более, что некоторые аспекты уже привлекали исследовательское внимание данного автор (например, Шляхтина Л.М. Социальные практики современного музея: границы доступности. // Вопросы музеологии. 20014. №2. С. 10–16.)

Однако, принципиальным в контексте заявленной в названии темы, считаем необходимым констатировать, что анализ современной ситуации позволяет сделать вывод о том, что музеи реализуют свою социальную миссию «благодаря тем значениям, которые общественное сознание придает музею на данном этапе развития»⁶, а изменение социокультурных реалий стимулирует не только развитие адекватных новой ситуации направлений деятельности музея, но и поиск научных подходов и теорий, соответствующих ценностным установкам современного общества. Так, в современной музеологической мысли наблюдается большой интерес к рассмотрению социальной миссии музея. Питер Ван Менш, например, полагает, что подобное отношение к данной институции стало актуальным в эпоху культурного кризиса 1970х гг. и закрепило за музеем функцию «служения на благо общества».

Современное понимание миссии музея отразилось в идеях новой музеологии о включении в работу музея местных общин как хранителей нематериального культурного наследия. С данными подходами тесно связаны теоретические основания и критической музеологии, которая построена на признании диалектической взаимосвязи общества, созданных им социальных институтов и окружающей реальности. Сторонники данной теории обращают внимание на субъективность знаний, транслируемых музейными средствами, их зависимость от экономического, политического, культурного контекста конкретной исторической эпохи. В связи с этим они убеждены в необходимости разносторонней трактовке различных тем и сюжетов, превращения музейной экспозиции в дискуссионную площадку.

⁶ *Зиновьева Ю.В.* Взаимодействие музея и общества как социальная проблема. Автореф. дис. ... канд. культурологии. СПб, 2000. С. 19.

Научные подходы критической музеологии связаны с развитием теории музейной коммуникации, как известно, признавшей возможность различной интерпретации транслируемых в музее знаний. Принятие множественности истин, различных точек зрения на одни и те же события и явления культуры должны быть наглядно продемонстрированы в музейной экспозиции. Однако сторонники критической музеологии считают главным обращением к темам дискуссионного характера, имеющим значение для социума. О. Наварро⁷, считает, что музей может не только ставить перед обществом вопросы, но и оказывать определённое политическое и психологическое воздействие на социум. Этот тезис развивает Р. Сандел, утверждая, что музей является агентом социальной инклюзии, обеспечивающим включенность всех групп населения, по каким-то причинам (бедность, национальность, безработица, слабое здоровье и пр.) изолированным от общества, обращая внимание и на значимость решения данной проблемы на уровне государства. В отечественных музейных практиках сегодня эти идеи реализуются в проекте «Доступная среда». Следует подчеркнуть, что подобные взгляды на музей стали возможны только в период современного развития социума. Обладая большим воспитательным, образовательным и культурообразующим потенциалом, музей в рамках своего функционирования должен заботиться о реализации своей миссии, которая заключается в служении обществу и способствованию его позитивного изменения на разных уровнях⁸: индивидуальном, воздействии на отдельные социальные группы и на общество в целом.

В реалиях нашего государства наиболее актуальным является третий уровень воздействия. Именно он предполагает, что музеи в полной мере могут осуществлять свою миссию. Между тем, это означает необходимость более активного взаимодействия с различными организациями, проведение совместных проектов, развитие системного и кросс-системного партнерства. Это обязывает музеи, расширять свои возможности, что не может произойти без осознания музейными сотрудниками своей социальной ответственности. Стоит упомянуть ещё об одной ответственности, которая лежит на плечах музейных сотрудников. Она заключается в формировании музейными средствами мировоззрения. Х. Хааке даже называет музеи «менеджерами сознания», политическими институтами и машинами пропаганды⁹. Схожие мысли высказывает О. В. Беззубова¹⁰, определяя музей как механизм внедрения символов политической власти в массовое сознание. Особенно важна роль исторических музеев, которые способствуют становлению национальной и государственной идентичности. При этом музеям приходится конкурировать с различными средствами массовой информации и художественной литературой разного уровня, которые стремятся облечь исторические знания в более привлекательную «упаковку»¹¹. Тем не менее, мы можем считать именно музеи ключевыми узлами власти, помогающими не только формировать определённый взгляд на прошлое, но и формировать современную реальность¹².

Таким образом, анализ практического опыта музеев и теоретических взглядов музеологов позволяет констатировать, что на современном этапе развития музейных институций, они оказывают позитивное воздействие на общество, решая социальные проблемы, формируя мировоззрение и повышая общекультурный уровень граждан. Это даёт возможность говорить о музее как об активном социальном агенте. Однако, представляется актуальным, акцентировать свои рассуждения мыслью, высказанной музеологом Д. Дана: «Единственная и очевидная задача музея состоит в том,

⁷ Наварро О. История и память в современном музее: Несколько замечаний с точки зрения критической музеологии / О. Наварро // Вопросы музеологии. – №2. – 2010. – с. 3–11

⁸ R. Sandel. Social inclusion, the museum and the dynamics of sectoral change // *Museum & society*, 2003. – 1(1). – P. 21.

⁹ Цит по Калугина Т.П. Художественный музей как феномен культуры. ООО «Издательство "Петрополис"», 2001. – 224 с – с.109

¹⁰ Беззубова О.В. / Музей как инстанция дискурса. Философия музея. Уч. Пособие под ред. М.Б. Пиотровского. М., 2013. – с. 98.

¹¹ Скрипкина Л.И. Проблемы создания исторической экспозиции в контексте деидеологизации общества, смены парадигм в российской исторической науке и музейного менеджмента. // Исторические экспозиции региональных музеев в постсоциалистический период / под ред. И.В. Чувиловой. СПб., 2009. С. 46–53.

¹² Luke T.W. The Museum: Where Civilization Clash or Clash Civilizes? / T.W. Luke // *Museum Philosophy for the Twenty-first Century*. Oxford: AltaMira Press, 2006 –p.19–25. – p. 23.

чтобы добавить счастья, мудрость и комфорт всем членам общества»¹³. Возможно, именно эта идея и должна определять смысл современных социальных коммуникаций, превращая музей в совершенно иное, чем ранее, культурное пространство, с новыми формами участия посетителя в различных видах музейной деятельности, определяя его социальную миссию.

¹³ *Короткова А.В.* Художественный музей как образовательный центр (США, начало XX века) // Вестник РГГУ. № 17(79). 2011. С.309. *Короткова А.В.* Художественный музей как образовательный центр (США, начало XX века) // Вестник РГГУ. № 17(79). 2011. С.309.